

"Молодой Мастер Цао, конечно, можно и пошутить, но не перебарщивайте. Прекратите своё глупое поведение, мы всё ещё можем взглянуть на лицо старого председателя, и мы не виноваты в прошлом".

Фэн Кайшань, фанатичный поклонник Фэн Кайшаня, председатель группы Цао Шихэна, встал с насмешливым выражением лица. Хотя он владеет всего лишь одним процентом акций Группы Цао, его рыночная стоимость исчисляется несколькими миллиардами. Цао Лэйсяо сказал, что готов послушно передать эту огромную сумму денег.

Цао Лэйсяо сошёл с ума, он не сходил с ума вместе с Цао Лэйсяо время от времени. Цао Лэйсяо просто взял кучу материалов и небрежно перелистал их, при этом презрение на его лице стало ещё хуже.

"В то время, один из членов совета директоров Группы Цао, руководитель отдела продаж Группы Цао, в течение последних десяти лет, он воспользовался своим положением, чтобы незаметно заниматься с пятьюдесятью пятью подчинёнными, тремя любовницами и семью или восемью внебрачными детьми. Недавно, чтобы преследовать студентку, он силой похитил её парня, сломал ноги другой стороне, а после успеха вызвал автомобильную аварию и убил парня другой стороны".

"Сказать, что такой человек, как ты, - это животное, - это просто оскорбление животному".

В тот момент всё его тело сильно дрожало, а на лице был написан ужас. Сколько женщин он использовал, сколько людей у него были тайные правила, он в тот момент не помнил, но Цао Лэйсяо смог всё это чётко расследовать.

Даже если доказательства неопровержимы, Цзэн Ши всё ещё стиснул зубы и отрицал это.

"Чушь, вы говорите чушь, я ничего такого не делал, я не делал".

В тот момент он выглядел, как вор с трусливым сердцем, и сделал жалкую и слабую защиту, которая всем была ясна как день.

Цао Лэйсяо не стал разговаривать с другой стороной, сделал слишком много замечаний и взял другую информацию.

"У Шань, ты продал компании участок земли в Цяньшане группе Бэйчэн по цене 5 миллионов в прошлом году, в результате чего другая сторона получила участок земли в Цяньшане всего на 100 тысяч дороже, чем мы".

"Цзу Ци Чжэн, Цзин Цай Лян, Лин Ху Синь Юань, это всё злодеяния, которые вы совершили за эти годы, я не буду их читать, вы можете посмотреть сами".

Цао Лэйсяо взял несколько из них и бросил материалы на стол в центр.

Цзу Ци Чжэн, эти акционеры, один за другим испугались, дрожа, взяли свою собственную информацию, и чем больше они на неё смотрели, тем больше они были шокированы.

Его ноги ослабли, и холодный пот потёк с его лба. Даже был пожилой акционер, психологическое состояние которого было слишком слабым, его ноги ослабли, и он упал на землю с громким стуком.

Это всё плохие вещи, которые они делали на протяжении многих лет, и есть много вещей,

которые они не могут чётко вспомнить, но Цао Лэйсяо смог перевернуть все старые счета.

Одного этого источника информации достаточно, чтобы заставить их дрожать.

"Нечего говорить, как только ваши дела будут раскрыты.."

"Либо ешьте арахис, либо сражайтесь с тюрьмой Дуннань и раскаивайтесь всю жизнь".

"Молодой Мастер Цао пощадите его, Молодой Мастер Цао пощадите его!"

Цзэн Ши бросился и опустился на колени, умоляя о пощаде.

Власть Цао Лэйсяо слишком огромна, и в то же время он контролирует частную жизнь всех их.

Это было так мощно, что он был так напуган, что полностью потерял уверенность в сопротивлении.

"Молодой Мастер Цао, ради многолетней работы на Группу Цао, нет заслуг и тяжёлого труда, и мои подчинённые милосердны и позволят нам уйти один раз".

Цзу Ци ждал других, и он тоже опустился на колени и горько плакал, играя эмоциональной картой с горстью соплей и слёз.

Группа больших мужчин пела здесь трагическую драму, и у Цао Лэйсяо чуть не поднялись мурашки.

"Молодой Мастер Бэнь больше не будет разговаривать с вами, передайте свои акции, не доставляйте мне больше неприятностей, я могу относиться к вашим делам так, будто не знаю".

Цао Лэйсяо бросил взгляд на Ах Вэя.

Ах Вэй сразу же положил перед всеми договор о передаче акций.

Цзу Ци Чжэн и другие, их лица были как пепел, и они всё равно честно подписали.

После того, как эти подписанные соглашения о передаче акций были убраны, Цао Лэйсяо перевёл взгляд на Фэн Кайшаня, который был растоптан под его ногами.

Обнаружил, что он слишком сильно надавил только что, и его нога была не лёгкой и не тяжёлой, лицо Фэн Кайшаня вступило в близкий контакт с землёй, и он чуть не растоптал Фэн Кайшаня до смерти.

"Фэн Дун, ты хочешь, чтобы я достал доказательства твоих преступлений и подписал их, или ты хочешь сейчас честно сотрудничать?"

Фэн Кайшань не ответил, его пылающее сердце уже погрузилось на дно.

Цао Лэйсяо смог достать доказательства всех их преступлений, что никак не могло быть сделано за одну ночь.

Есть только одна возможность, Цао Лэйсяо уже послал людей следить за всеми их движениями.

"Ха-ха.."

"Я всю жизнь сражался с орлами, и был клюнут в глаз орлом".

"Cao Leixiao, если вы жестоки, я, Фэн Кайшань, признаю это", - Фэн Кайшань смотрел на Цао Лэйсяо с убийственным намерением в глазах.

Теперь, когда он находился под контролем других, он мог лишь сначала подписать это унижительное соглашение, чтобы стабилизировать Цао Лэйсяо. Что касается Цао Лэйсяо, только мертвый может хранить секрет.

"Не стоит болтать ерунды, подписывай", - небрежно бросил Цао Лэйсяо договор о передаче Фэн Кайшаню.

Фэн Кайшань forcibly успокоил свой разум, подавил убийственное намерение в своем сердце и неохотно подписал договор о передаче. Собрав договор о передаче владельца, а также собственные акции Цао Лэйсяо, все акции всей группы Цао полностью перешли в руки Цао Лэйсяо. Цао Лэйсяо оставался невозмутимым.

"Цао Лэйсяо, вы сегодня готовитесь к борьбе, считайте меня, Фэн Кайшаня, признающим это", - процедил Фэн Кайшань сквозь зубы, глядя на Цао Лэйсяо.

"Эти материалы можно теперь уничтожить", - ответил Цао Лэйсяо.

Фэн Кайшань не мог смириться с тем, что акции стоимостью более 10 миллиардов юаней были забраны Цао Лэйсяо вот так просто. Однако, с рычагом в руках, он даже не осмеливался произнести жестокие слова.

Как только он позволит себе вернуть эти рычаги, он клялся, что заставит Цао Лэйсяо заплатить за это, и как он это потерял, он вернет это в тысячу раз.

"Это попытка отомстить Господину Бену?"

"Жаль, .."

Цао Лэйсяо усмехнулся. Эти люди все еще хотят отомстить ему в будущем, но не знают, что Цао Лэйсяо либо не сделает хода, а если сделает, то с ним уже не будет никаких проблем.

Внезапно дверь в конференц-зал резко распахнулась, и ворвалась героическая группа полицейских во главе с громким криком: "Стоять, кто-то собирается совершить убийство и нанести вред!"

<http://tl.rulate.ru/book/106326/3793804>